

«ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ»

В НАЧАЛЕ ПУТИ

Следуя правилам гостеприимства, казалось бы, самое легкое дело — похвалить удачные спектакли, отметить игру талантливых исполнителей, скромно покритиковать за просчеты, пожелать новеллистам дальнейших творческих успехов. И на этом поставить точку.

Но работа Минского театра музыкальной комедии заслуживает гораздо большего. И вот почему. Это самый молодой коллектива из советских театров музкомедии. Он молод не только по возрасту. Подавляющее большинство исполнителей — недавние выпускники театральных и музыкальных учебных заведений. За пять лет существования у коллектива сложились свои творческие принципы, свои взгляды на жанр оперетты. И самое существенное, представляется нам, — стремление сделать опереточных персонажей живыми людьми, с живыми мыслями и чувствами, не лишая их занимательного, комедийного, найти в каждой постановке свой образный язык.

В спектаклях минчан зрителя раздражают буффонадно-цирковые трюки, не слышно нарочито измененного голоса коммунирующего опереточного актера. На сцене — в большинстве молодые жизнерадостные люди, к тому же исключительно одаренные. Зритель ясно ощущает, с каким увлечением, искренне и темпераментно изображают они своих персонажей, веря в их реальность и получая явное удовольствие от собственной игры.

В мизансценах большинства спектаклей видны настойчивые поиски пытливых режиссеров, отчайно пытающихся, что если театрализация нужна во всяком театре, то в музыкальной комедии она необходима особенно. И пусть не всегда удачны такие поиски, пусть иногда разные режиссерские решения и не полностью оправданы (я имею в виду постановку «Сладьбы в Малиновке») — все равно это интересно.

Одни из самых ярких и удачных спектаклей «Сильвы» И. Кильмана. С первого же акта зритель ощущает одну из особенностей театра, — его выраженную, слаженную музыкальность, пронизывающую не только ход постановки, но и все действия исполнителей, как бы органически живущих в музыке. И здесь же необходимо отметить хорошую мюзиклировку в фразировке, почти отсутствующую в иных театрах музыкальной комедии.

Зритель замечает еще одно

немаловажное свойство — не менее слаженную ансамбльность актеров, сочетающуюся с широким диапазоном сценической выразительности — от веселой комедийности, через теплую лирическость до серьезного драматизма. Это заметно не только в «Сильве», но и в «Холопке» Н. Стрельникова и других постановках.

В спектаклях минчан много удачных актерских работ. Это образы Сильвы, Батмановой, Фелисы, которые создает заслуженная артистка БССР Н. Гайдай. У нее хороший голос приятного тембра, какие мы привыкли слышать лишь в опере, к тому же актриса пластична, непривычна в своем внешнем рисунке ролей, превосходно живет в образе, сочетая непосредственность,

сценку со Стаси, он серьезно перевернут трепетной, заданной Элизиумом за женитьбу на Сильве. И становится серьезным, когда его лучшего друга Сильву изгоняют из дома князя Волынка.

Его партнерша С. Муратова (Стаси) имеет приятный и послушный актриса голос, тонкую музыкальность, умение слушать партнера, точно реагировать на его действия. Актриса молодая, обаятельная и актерски заразительна.

Нельзя не отметить такого чудесного актера старшего поколения, как Ю. Лазовский. Это думающий, с хорошим чувством меры мастер, и, пожалуй, самое главное его достоинство — способность к настоящему перевоплощению.

Говоря о работе музыкального театра, нельзя не сказать

заметки о спектаклях Минского театра музыкальной комедии

и, слаженно, выразительно, в хорошо висамбле (к сожалению, недостает мужских голосов). А вот что касается его жизни в спектаклях, то хором проходит досадное недоразумение: в большинстве спектаклей он статичен, поражает пренебрежение хористами к своему внешнему виду.

Спектакли Минского театра не оставляют равнодушными зрителей. Много нового, свежего, созидающего всплывает в эпоху опереттной сцены. Продолжение советской оперетты сложен. Если драматические опреды театра начали свою жизнь на основе николопольских национальных традиций, если до революции русской сцене шли величайшие произведения русской и мировой классики с их высокими идеями гуманизма и народности, то в оперетте властивела инная стихия, далекая от прогрессивных идей вена. Вот откуда взгляд на оперетту как жанр развлекательный. К сожалению, он вытеснен в среде самих деятелей оперетты. Но разве раздражительность — это чудесное свойство, исключает юмористичность? Это, кажется, самая большая недоработка Минского театра — в его гастрольном репертуаре почти отсутствуют спектакли советской оперетты. А ведь советская оперетта может учить красивому, благородному, подвышенному, может рассказать о прекрасных людях, вызвать желание зрителей приходить на героев спектаклей.

Почти весь гастрольный месяц был заполнен спектаклями Лагара и Кильмана. «Поцелуй Чапиты», «Четверо с улицы Жанны» Сандлера, и, наконец, самый неудачный спектакль как в художественном оформлении, так и в режиссерском решении — «Свадьба в Малиновке» Александрова, если прошли по разу-другому, то хорошо.

Советская оперетта — искусство, рожденное новой жизнью, новыми людьми, новыми человеческими взаимоотношениями, новыми жизненными конфликтами. Нам чужды пассивные «эстрадия». Утверждение жизни, активного отношения к действительности, выявление лучшего, что в ней есть, — вот что должно составить тематику советского музыкального театра. Обидно за такой прекрасный коллектив, способный на большие творческие достижения.

Хочется верить, что сегодняшний день, наша советская деятельность станет главной темой молодого театра.

Л. ИГНАТОВА,
режиссер народной оперной студии ДК имени Жданова, заслуженный работник культуры УССР.

Сцена из спектакля «Поцелуй Чапиты». Фото П. Чурюкова.

заразительность, лиризм и драматизм.

Мы привыкли, к сожалению, что театры музкомедии считают своим правом широко пользоваться так называемым «киммергамом», играть с макияжом, окраинатурившая действующих лиц, тем самым уводя их от реализмичности. Актеры Минского театра благополучно избегают этого. Создавая образ и отыскивая, заостряя характерные черты, они стремятся сделать его жизненно предивым, убедительным, совсем не реалистично.

Пожалуй, нагляднее всего это можно проследить на работе талантливого исполнителя — заслуженного артиста БССР В. Фоменко. Актер большого обаяния, во всех своих ролях («Митрусь», «Холопка», Вони «Сильва» и других) он стремится к тонкой психологической разработке образа. Его Вони — это не просто благур, с легкостью необыкновенных мыслей, с самого начала актер показывает, какой огромной душевой теплотой обладает этот бесшабашный веселчик. Его Вони — лежимый, добрый. Он с азартом проводит

добро слово в адрес оркестра и главного дирижера Н. Фотина — оркестр действительно заслуживает большого похвала. Он звучит мягко, не заглушая солистов. Особенно нужно отметить медную и деревянную группы инструментов, которые хорошо пользуются новином «пиано». Несмотря на неуравновешенность струнной и духовой групп, оркестр звучит в хорошем ансамбле. Н. Фотин читает клаузы ярко, великолепно чувствуя стянь произведения, помогая артистам найти новую тембровую окраску вокальных партий.

Балет отличается высокой профессиональностью, имеет выразительную пластику, гибкость и — опять-таки! — ансамблевость исполнения. Необходимо отметить интересные работы балетмейстера театра в опереттах «Цыганка любовь», «Сильва» и «Баядеры».

Хор, хотя и небольшой по количеству, звучит музыкаль-